

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПОЗДНЕВАВИЛОНСКОЙ КЛИНОПИСНОЙ ХРОНИКИ ОБ АРМЕНИИ ВРЕМЕНИ ТИГРАНА II

Академик АНА Г. Х. САРКИСЯН

В своем неоконченном труде «Происхождение армян» (*Origines des Arméniens*) Н. Адонц писал: «...согласно одному очень важному свидетельству, Британский музей обладал клинописной табличкой эпохи Селевкидов, где читается: «[Т]игран, царь государства Армения» (*W. Belck, Aus den Berichten über die armenische Expedition, „Zeitschrift für Ethnologie“. Einunddreissigster Jahrgang, 1899, pp. 269—270*). Мы сожалеем, что не можем проверить факт существования этого документа, который имеет первостепенное значение для обсуждаемого вопроса. Если факт подтвердится, будет обретено определенное доказательство того, что до Арташеса существовала царская династия и что в ней было принято имя Ерванд»¹.

В упоминаемом Н. Адонцем труде В. Белька мы не находим более того, что сказано у Н. Адонца. Много раз я пытался различными путями, лично и при помощи коллег, разыскать в Британском музее упомянутую табличку, однако без инвентарного номера, который мне не был известен, это оказалось невозможным. В 1985 г. на очередной XXXII Международной ассириологической встрече в Мюнстере (Германия), ассириолог доктор Вернер Майер, работающий в Риме, в Папском библейском институте, любезно информировал меня об этой табличке, а затем и прислал ксерокопию ее автографии (т. е. сделанной от руки копии клинописного текста), выполненной в свое время, согласно сообщению В. Майера, известным ассириологом Штраасмайером. Автография носит рабочий характер, почему и не может быть здесь нами опубликована. Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить доктора В. Майера.

Табличка, вернее, сохранившийся ее фрагмент, представляет собой т. н. астрономический дневник, жанр клинописных документов, переживший прочие жанры и достигший начала нашего летосчисления. На фрагменте не сохранилось ни колофона, ни каких-либо других указаний на дату и место изготовления документа, так что датируется он по астрономическим признакам—I—II месяцами 230 г. селевкидской эры², что соответствует 21 апреля—17 июня 82 г. до н. э.^{2а} Документ изготовлен в городе Вавилоне³.

Фрагмент содержит 18 неполных строк, из коих строки 1—6 и 12—18 представляют астрономический текст, а строки 7—11 содержат

¹ В книге N. Adontz. *Histoire d'Arménie. Les origines du 1er siècle au VIe* (Av. J. C.). Paris, 1946, p. 344. Перевод на армянский язык: Ն. Ադոնց. Հայաստանի պատմությունը Արտաշեսից. X—VI դդ.: Ե. Բ. և., Երևան, 1972, էջ 336:

² A. Sachs. *Late Babylonian Astronomical and Related Texts*. Providence, 1955, p. XVIII.

^{2а} R. A. Parker and W. H. Dubberstein. *Babylonian Chronology*. 626 B. C.—A. D. 75. Providence, Rhode Island, 1956, p. 43.

³ A. Sachs. *A Classification of the Babylonian Astronomical Tablets of the Seleucid Period*.—*Journal of Cuneiform Studies*, Vol. II, № 2, New Haven, 1948, p. 271.

вкрапливаемые по вавилонскому обычаю в астрономический текст сведения⁴: о ценах на тсвары (стк. 7—8), данные о паводке (стк. 9), краткую историческую хронику (стк. 10—11), которая и нас в данном случае интересует. Предлагаем транслитерацию и перевод указанных двух строк.

10. ^{ur}Se-lu-ku-ⁿⁱ šá ana eli ^{id}[diklat]

11. ^mTi]-ig-ra-ni maḡ ša-ri ša! ^{ur}Ar-mi-ni ḡarḡanu ana
^{ur}X[...]DU/DU-ma

10. *город* Селевкия на Тигре[

11. Тигран, сын царя *города* Армения (в) поход (или экспедицию) на! *город* X[...] пошел/совершил

Поскольку в нашем распоряжении лишь автография, притом — рабочая, рассматриваемого фрагмента, то по некоторым возникающим вопросам до ознакомления с оригиналом документа окончательного суждения вынести нельзя. В частности, невозможно составить даже приблизительного представления о первоначальной длине строк, обломанных с обоих концов, о чем конфигурация поверхности оригинала, возможно, могла бы что-либо подсказать. Можно лишь предположить, что строго вертикальный облом слева свидетельствует о близости кромки и что, видимо, до дополняемых в стк. 11 двух не вызывающих сомнения знаков ^mTi там больше ничего не было. В таком случае, в стк. 10 до обломанного знака ^{ur} можно дополнить еще один знак. Скорее всего это — *па* — «в», т. е. речь могла идти о том, что происходило «в Селевкии». Не исключена возможность восполнения здесь знаков *ана* или *ultu*, что соответственно, дало бы смысл «в Селевкию» или «из Селевкии».

Перед словом *Ar-mi-ni* — Армения ожидался бы детерминатив страны ^{kur}, вместо наличного детерминатива города ^{ur}, что, однако, не должно смущать; случаи такого чередования или, если угодно, смешения, весьма часты в аккадских текстах⁵.

Слово *ḡarḡanu* (идеограмма KASKAL) в стк. 10 означает и военный поход или экспедицию, и экспедицию мирного характера, охажив, торговую, просто дорогу, путешествие. Чрезвычайная бедность контекста не дает возможности распознать то или иное значение этого слова в данном тексте, но общие соображения диктуют скорее мнение о военном походе (или экспедиции).

В стк. 10 не очень ясно выписан третий от конца знак. Вертикальный клин увенчивается черточками, похожими на два вертикальных же клинышка, которые, однако, неестественно возвышаются над габаритами строки. Если все же принять их во внимание, то здесь следует читать знак *šá* — посессивную частицу; если нет, то здесь — знак *ана* — «на» или «в» (в направительном смысле). Мы предпочли последнее чтение, поскольку знак *šá*, выполненный тем же копиистом по всем правилам и, при этом, непохожий на обсуждаемый знак, встречается на нашем фрагменте еще трижды, в стк. 5, 11 (т. е. в строке, где находится и обсуждаемый знак) и 17. Впрочем, для понимания смысла фразы то или другое чтение этого знака не играет существенной роли.

⁴ Ibid., p. 286.

⁵ Ср., напр. ^{kur}Ur-aš-tu — страна Урарту и ^{ur}Ur-aš-tu — город Урарту (R. Zadok. Repertoire géographique des textes cunéiformes, Bd. 8, Geographical Names According to New- and Late Babylonian Cuneiform Texts. Wiesbaden, 1953, p. 320).

Несравненно более важным было бы установление чтения последнего, частично обломанного, знака этой строки, с которого начинается название города—объекта похода/экспедиции. На копии после двух горизонтальных параллельных клинышков различимы головки трех горизонтальных параллельных клинышков, нижнего—более отчетливо, среднего и верхнего—менее отчетливо; один из них все же может быть изображением линии облома. Если все-таки предположить, что клинышков было три, то здесь может быть восстановлен знак $g/k/qa$ в одном из трех вариантов, и тогда следует искать название города, начинающегося с Ca -, Ca - или Ca -.

Однако не исключено, что клинышков было не три, а два. Тогда имеется возможность идентифицировать этот клинописный знак с $LIMM_2$, одним из написаний цифры четыре. При помощи этого знака записывалась псевдоидеограмма, означавшая название города Арбелы, с детерминативами горста ur или ki , либо же без них⁶. В нашем случае это дало бы чтение ur Ag[ba-il—Арбелы—города, зафиксированного в репертуаре географических названий, связанных с завоеваниями Тиграна II (*Strab.*, XI, 14, 15). Однако чтение $LIMM_2$ могло бы повести и к восстановлению названия города Аррапхи⁷, города, расположенного южнее Арбел, близ нынешнего Киркука⁸.

Все это лишь предположения, ибо при прочтении двух клинышков имеются и другие знаки, которые могли бы быть здесь восстановлены, скажем, знаки ta $g/k/q$, ab/p , pa b/p . А это привело бы ко множеству вариантов названий городов, кои могли бы тут быть восстановлены, правда, уже не в идеографическом, а слоговом написании. Короче, тут что-либо могло бы прояснить лишь ознакомление с оригиналом документа.

В конце стк. II мы альтернативно восстановили глаголы DU — $er\acute{e}\ddot{s}u$ —«делать», «осуществлять» и DU — $al\acute{a}ku$ —«идти». Восстановление их основано на тексте другой, еще более поздней, чем наша, вавилонской хроники, вкрапленной в астрономический текст 234 г. селевкидской эры. Здесь в аналогичном контексте, при упоминании похода парфянского царя па страну Элам, употреблен глагол DU —«идти», и тут же, при упоминании сражения, учиненного царю Элама, употреблен глагол DU —«делать», «осуществлять»⁹. Естественно, что в обшир-

⁶ См.: R. Borger. *Assyrisch-Babylonische Zeichenliste*, Neukirchen-Vluyn, 1978, № 124, J.; R. Labat. *Manuel d'epigraphie accadienne*. Paris, 1976, № 124.

⁷ Ibid.

⁸ Указание Страбона, в принципе, может относиться и к Аррапхе, поскольку он пишет: «Тигран не только отнял у парфян эти области (армянские «70 долин»—Г. С.), но даже опустошил их собственную страну—области Нина (Нпшевин—Г. С.) и Арбел». Аррапха же находилась не так уж далеко от этих городов. Трудность, помимо проблематичности прочтения в нашем тексте названия одного из этих городов, в другом. Войну с парфянами Тигран II должен был завершить к 83 г. до н. э., ибо в этом году он занял овладением остатками державы Селевкидов, в основном—Сирии, Финикии, затем—Киликии. Предположить поэтому поход в область Арбелы—Аррапхи в 82 г. до н. э. затруднительно. Возможно, однако, что это могло быть экспедицией, имевшей конкретную цель переселение контингента населения Адиабены, т. е. исторической Ассирии, для заселения, как на это указывает Плутарх (*Luc.*, 26). новой столицы—Тиграпакерта, основанной около этого времени (см.: *Հայ ժողովրդի պատմություն*, հ. 1, Երևան, 1972, էջ 573 և ծան. 63).

⁹ См.: G. J. P. Meeva. *A Parthian Campaign against Elymals in 77 B. C.*—*Iran*, XXIV, 1986, p. 91.

ной лексики аккадского языка можно было бы подобрать и другие глаголы, однако мы старались держаться лексики, современной нашей хронике.

Связаны ли строки 10 и 11 хроники по смыслу или же каждая из них является частью отдельной информации? Селевкия на Тигре, в отличие от Арбел, в репертуаре географических названий, связанных с Тиграном II, не зафиксирована. Столь далеко на юг он, по-видимому, не заходил, и какая-либо военная экспедиция или поход в эти края, совершенные царевичем Тиграном, не представляются слишком вероятными. С другой стороны, не следует, по-видимому, и начисто исключать возможность каких-либо контактов иного характера, для которых наша хроника дает достаточно оснований как по своему тексту, так и по самому факту своего существования.

Клинописная хроника 230 г. селевкидской эры демонстрирует уникальный случай контакта поздней вавилонской цивилизации с армянской действительностью. Уже одного этого обстоятельства было бы достаточно для оценки важности нового источника. Однако он, несмотря на свою фрагментарность и краткость, вносит еще и коренные изменения в наши представления о некоторых вопросах истории и хронологии эпохи создания Тиграном II Великим крупной державы, схватывавшей многие области Передней Азии, корректируя ряд сведений античных авторов.

Следует отметить, что вавилонские хроники разных эпох, всегда объективные и четкие, постоянно служат критерием для проверки других, в частности—ассирийских источников. Это, видимо, объясняется средой, в которой упомянутые хроники создавались, каковой являлись вавилонские храмы—центры тысячелетней письменной культуры, прекрасно осведомленные о событиях региона, но, как правило, далекие от политики.

Перевод и интерпретация интересующей нас строки хроники В. Бельком, повторенные у Н. Адонца, основаны на заочном знакомстве с документом, и из них выпадает, пожалуй, самое важное—наличие точной датировки и упоминание о царском сыне. Отсюда и неверные предположения о принадлежности «царя Тиграна» к доарташесидской армянской царской династии.

Чтобы по достоинству оценить эти данные хроники, нужно сделать небольшой хронологический экскурс. Тигран II родился около 140 г. до н. э.¹⁰ Это следует из указаний, с одной стороны, Цецерона, упоминающего его в 56 г. до н. э. (Pro Sestio, 27, 59) и Плутарха, сообщающего, что в 54 г. до н. э. в Армении царствовал уже сын Тиграна II

¹⁰ По Аппиану отца Тиграна II также звали Тиграном (Суг., 48). Страбон его называет потсмом (ἀρτασις) Артаксия (Арташисса I) (XI, 14, 15). Из сыновей последнего правили двое—Артавазд I и Тигран I—в промежутке между 160 и 95 гг. до н. э., однако, неясно—в какой именно последовательности. По Мовсесу Хоренаци Арташесу наследовал Артавазд, но согласно Юстину (XLII, 2, 36) с Артаваздом воевал парфянский царь Митридат II, правивший в 124—88 гг. до н. э. Так что скорее Арташесу наследовал Тигран I, отец Тиграна II, затем правил Артавазд II, его дядя, до 95 г. до н. э., а после этого—Тигран II. Ж. Эльчибекян полагает, однако, что у Юстина Митридат II перепутан с Митридатом I (171—138 гг. до н. э.), который и воевал с армянским царем Артаваздом I около 140 г. до н. э. По ее мнению, сначала правил Артавазд I (160—116 гг. до н. э.), затем—его брат Тигран I (116—95 гг. до н. э.). См.: Ж. Эльчибекян. Հայաստանի և Արևելյան Ասիայի Սրբան, 1979, էջ 71 և հաջ.

Артавазд II (Crass., 33,1), а с другой—Лукиана, по словам которого Тигран II прожил 85 лет (Макробіоі, 15). В 95 г. до н. э. Тигран в 55-летнем возрасте короновался армянским царем. Эта дата выясняется из сообщения Плутарха о том, что когда в конце 71 г. до н. э. посланец Лукулла Аппий Клавдий посетил Тиграна, тот уже царствовал в течение 25 лет (Luc., 31). До воцарения, Тигран довольно долго был заложником у парфянского царя Митридата II Великого (124—88 гг. до н. э.) (*Just.*, XXXVIII, 3, 1; *Strab.*, XI, 14, 15). Через год по воцарении, в 94 г. до н. э., между Тиграном II и царем Понта Митридатом VI Евпатором был заключен союз, скрепленный браком армянского царя с юной дочерью Митридата Евпатора—Клеопатрой (*Just.*, XXX, 3, 1—5). Судя по тому, что Митридату в это время было 34 года (родился в 122 г. до н. э.), Клеопатре могло быть, максимум, лет 15—16. Согласно сообщению Аппиана, она родила Тиграну трех сыновей (*Mithr.*, 104).

Аппиан рассказывает, что старший сын восстал против своего отца и погиб в сражении. Валерий Максим (IX, 11) добавляет к этому его имя—Sariaster, т. е. Зарех¹¹, а также некоторые подробности—описывает тайное совещание заговорщиков—армянских князей, на котором клятвы взаимной верности подкреплялись, согласно обычаю, сосанием крови друг у друга из специально сделанных надрезов. Аппиан далее повествует, что средний сын Тиграна, имени которого он также не упоминает, в свою очередь покусился на власть царя, бросив на произвол судьбы упавшего во время охоты отца и водрузив себе на голову его тиару. Младший же сын по имени Тигран выказал необычайную заботу о пострадавшем на охоте отце и был им увенчан тиарой. Однако и младший сын впоследствии восстал против отца.

Добавим, что в одном из известных Авроманских папирусов имеется свидетельство о том, что у Тиграна II была еще и дочь по имени Ариззата-Аутома, которая была замужем за парфянским царем Митридатом II¹².

Еще одна дочь Тиграна, по сообщению Кассия Диона, была замужем за царем Атропатены Митридатом (*Dio*, XXXVI, 14).

Сообщение вавилонской хроники побуждает коренным образом пересмотреть картину, рисуемую Аппианом¹³. Тигран Младший, выступающий в ней в качестве руководителя похода или экспедиции в 82 г. до н. э., никак не мог быть сыном Клеопатры, сочетавшейся браком с Тиграном II, как было отмечено, в 94 г. до н. э., и тем более, если он был младшим из трех ее сыновей.

Действительно, можно разделить недоумение Я. А. Манандяна по поводу сообщения Аппиана, задавшись вопросом, зачем было нужно каждому очередному наследнику престарелого царя (уже в 90 г. до н. э. ему было 50 лет, а люди тогда жили гораздо меньше чем теперь,

¹¹ Sarl (s)ter, Zarišter (*Strab.*, XI, 14, 5). ZRY'R, ZRYHR (арамейские надписи Арташеса I)—формы исторического написания имени Зарех (Հարեհ):

¹² E. H. Minns. Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan.—*The Journal of Hellenic Studies*. Vol. XXXV, part I, 1915, pp. 40—42.

¹³ Кстати, сомнения по поводу сообщения Аппиана, правда, по иным соображениям, высказаны еще Я. А. Манандяном, который писал: «Рассказы об этих заговорах у названных историков (имеется в виду также Валерий Максим—Г. С.) сопровождаются такими романтическими подробностями, которые подрывают доверие к их достоверности; и потому сообщения их в этой части, если и могут быть приемлемы, то лишь со значительными оговорками». Я. А. Манандян. Тигран II и Рим. В новом освещении по персиским источникам. Ереван, 1943, с. 172.

и 85-летний Тигран II был сочтен Луккианом одним из долгожителей) торопить события, которые и сами по себе могли в любое время привести к желанному для них исходу. Если же они действительно восстали один за другим с целью завладеть престолом, то, значит, у них была на это специфическая причина, о которой Аппиан ничего не сообщает.

Эти несообразности, недоумения и загадки исчезнут, если признать, как то деклует сообщение вавилонской хроники, что упомянутые сыновья Тиграна не были детьми Клеопатры. Они родились еще в бытность Тиграна II не царем, а царевичем и, что самое главное, они, видимо, по этой самой причине, не были наследниками престола.

Престол Тиграна II около 55 г. до н. э. унаследовал, как известно, его сын Артавазд. Можно допустить, что он-то и был сыном Клеопатры. Подсчеты показывают, что в 31 г. до н. э., когда он был обзглавлен в Александрии, ему было лет 60.¹⁴ а при вступлении на престол—лет 35—36, следовательно, он родился в конце 90-х годов до н. э., что вполне сходится со временем брака Тиграна II и Клеопатры¹⁵. Но отсюда следует также, что именно Артавазд должен был быть объявлен наследником престола, как сын царя, а не царевича и, возможно, как внук Митридата VI Евпатора, не без его вмешательства.

При учете или допущении этих обстоятельств все встает на свое место. Старшие сыновья Тиграна II, прежде всего—его первенец Зарех, а после него и каждый следующий, никак не могли примириться с мыслью, что престол унаследует их единокровный младший брат, и что с его рождением их надежды рушатся. Это-то и должно было толкать их, каждого в свою очередь, к восстаниям и заговорам с целью завладеть престолом в обход законного наследника.

Следует также учесть, что все три старших сына Тиграна II, судя по всему, родились в период, когда он был заложником в Парфии. В самом деле, если Тигран Младший в 82 г. до н. э. был в состоянии возглавить поход или экспедицию, то ему в это время должно было быть не менее 18—20 лет и, тем самым, дата его рождения уже наверняка падает на период заложничества Тиграга. Так же обстояло дело, по-видимому, и с остальными двумя его сыновьями и, вероятно, с двумя дочерьми¹⁶. Отсюда можно предположить, что все они, проведя годы детства и отрочества, а старшие—может быть и юность, в Парфии, имели там свои привязанности и опору, которая могла быть существенным подспорьем в их кознях и заговорах против Тиграна II. Последний же стал заклятым врагом парфян, когда после смерти своего зятя—могущественного парфянского царя Митридата II Великого, последовавшей в 88 г. до н. э., напал на Парфию, осадил летнюю царскую резиденцию Экбатаны, захватил Атропатею и Верхнюю Месопотамию, а вместе с ними—и пышный титул парфянских властителей—«царь царей»¹⁷. Такая поддержка отмечена дошедшими до нас источниками

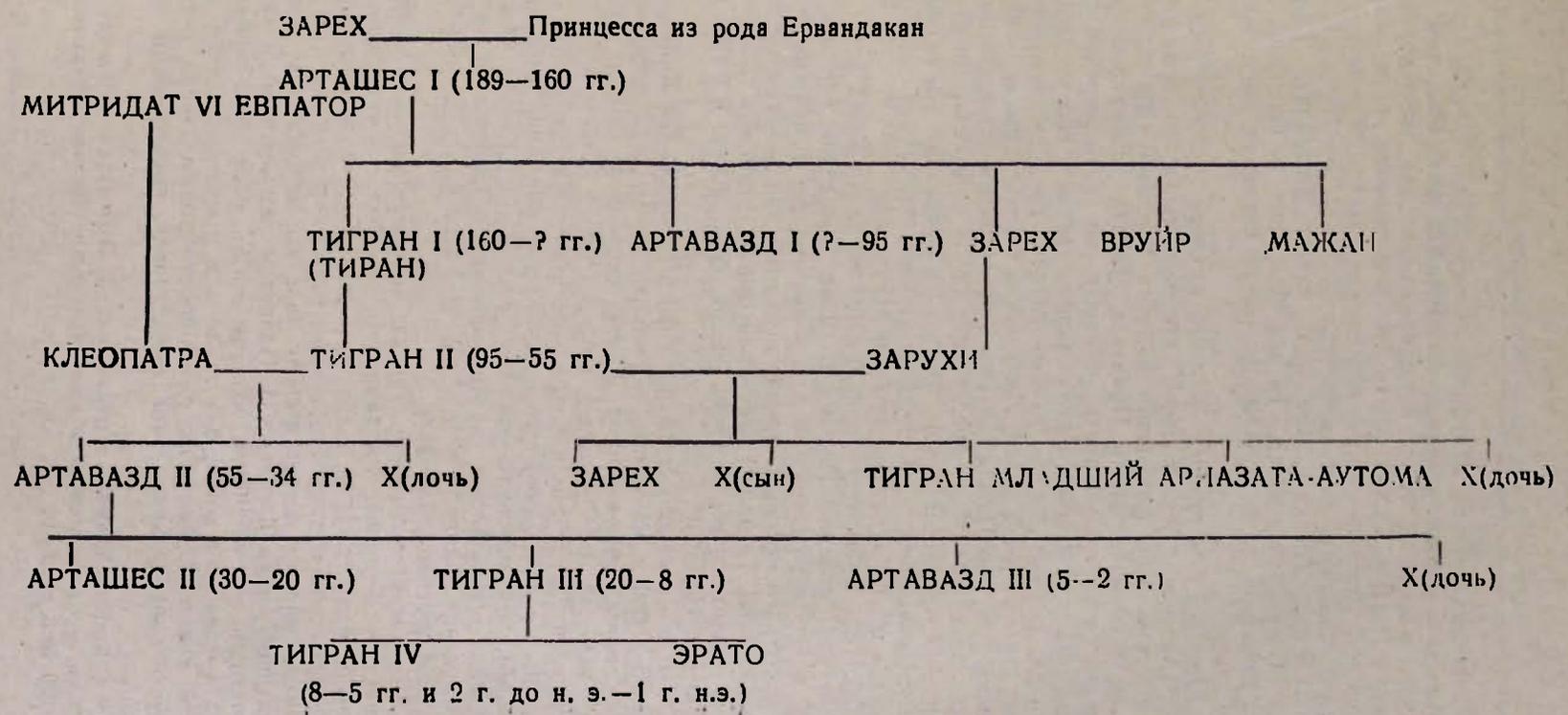
¹⁴ См. также: Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. I, 1972, էջ 625 և ծան. 82.

¹⁵ То, что Артавазд действительно был сыном Клеопатры, косвенно следует также из факта его эллинской образованности. Известное сообщение Плутарха о том, что Артавазд сочинял речи, трагедии и истории (Plut., Grass., 33. 1), несомненно, на греческом языке, приписывают его к Клеопатре, которую в науке не без оснований считают существенным фактором эллинизации двора Тиграна II.

¹⁶ См. выше. См. также по поводу одной из дочерей: Բ. Լ. Մանասիրյան. Տիրահ Մեծ. Հայաստանի պարսրը Հռոմի և Պարթևստանի դեմ. Երևան, 1937, էջ 29.

¹⁷ См.: Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. I, Երևան, 1972, էջ 562.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО ДИНАСТИИ АРТАШЕСИДОВ

в отношении Тиграна Младшего. Тот же, восстав против своего отца в 66 г. до н. э., бежал прежде всего в Парфию, был там пригрит и получил в жены царевну, а также войско для оспаривания трона у Тиграна II (*Dio. XXXVI, 51, 1—2*). В отношении остальных сыновей последнего такую же поддержку можно легко предположить. Кассий Дий в указанном месте сообщает еще о том, что Тигран II подозревал в поддержке Тиграна Младшего также Митридата Евпатора—его дела. Поскольку, однако, Тигран Младший не был внуком Митридата Евпатора, то его поддержка имела, очевидно, чисто политическую подоплеку.

Конечно, у мятежных сыновей имелась основательная база и в самой Армении. В отношении старшего сына об этом говорится в упомянутом выше сообщении Валерия Максима, откуда узнаем, что это была родовая знать. Политика Тиграна, опиравшегося главным образом на служилую знать, ставшего на путь широких завоеваний и эллинизации страны, приглашавшего греков к своему двору и дававшего им важные посты, занимавшегося градостроительством, была не по душе родовой знати. Любопытно в этом смысле сообщение Аппиана о том, что Тигран насильно, под страхом конфискации владений, заставлял селиться ее представителей в новооснованной столице—Тигранакерте (*Mithr., 83*). Эта-то родовая знать и охотно поддерживала мятежных царевичей, создавая угрозу для власти Тиграна II, особенно в случае с Тиграном Младшим.

Можно попытаться приблизительно установить даты заговоров и восстаний сыновей Тиграна II. Дата восстания Тиграна Младшего известна—это 66 г. до н. э.—год завершения армяно-римской войны. Он попытался использовать неудачи отца для достижения своих целей. Как известно, Тигран II переиграл своего сына как на военной, так и на дипломатической почве, и тот был увезен в Рим для участия в триумфе Помпея¹⁸.

Заговор среднего сына, который в изображении Аппиана выглядит детской игрой и, возможно, в какой-то мере, характеризует личность заговорщика, тем не менее, в свете сказанного выше, также вполне может иметь место. Время его, однако, трудно установить. Если бы это было после 70-х гг. до н. э., ибо с этого времени деятельность Тиграна II находится в сфере особенно пристального внимания античных авторов, которые, однако, ничего об этом не говорят. Кроме того, описание Аппиана предполагает скорей мирную обстановку, а не тревожное время армяно-римской войны 69—66 гг. до н. э. Терminus ante quem по-прежнему еще труднее установить.

Что касается заговора Зарсха, перешедшего, как указывают источники, в настоящее восстание, то это было нечто посерьезнее, чем заговор среднего сына, и для него, пожалуй, надо предположить какую-либо конкретную причину или повод, который дал бы основание вылиться наружу досаде и гневу Зарсха и недовольству родовой знати политикой царя Тиграна II. Полагаем возможным и даже весьма вероятным, что подобным поводом могло послужить рождение царевича Артавазда в конце 90-х гг. до н. э. и провозглашение его наследником престола. Не говоря уже о ярости самого Зарсха, знать не могла допустить наследника—сына чужестранки, носительницы ненавистных

¹⁸ О Тигране Младшем подробнее см.: Т. Лопешко (Польша). Об интересе римского народного трибуна к армянским делам.—Вестник Ереванского университета, 1960, № 3, с. 75 слл.

эллинистических традиций, и внука могущественного чужеземного царя, который мог использовать наследника в своих политических целях.

Можно также попытаться выяснить, кто был матерью трех старших сыновей Тиграна II. Возможно, что в этом нам помогают сообщения Мовсеса Хоренаци. Согласно ему, женой Тиграна Ервандяна, царя Армении VI в. до н. э., была Зарухи (I, 29). М. Абеегян в свое время установил, что ряд черт деятельности Тиграна Ервандяна в действительности относится к Тиграну II Великому. Таково, например, упоминание о завоевании им греческой страны (имеются в виду эллинистические города Восточного Средиземноморья, Киликии и т. д.), его свойство с мидийским царем Аждахаком (видимо, отражает факт выхода замуж его двух дочерей за парфянского и атропатенского (мидийского) царей) и т. п. Не исключено, что к числу этих черт относятся также и имя его жены Зарухи. Для такого предположения имеются и другие основания. Имя Зарех, как было сказано, является родовым в династии Арташесидов. Зарехом звали отца Арташеса I, согласно арамейским надписям последнего на межевых камнях. Зарехом звали и одного из сыновей Арташеса I, согласно сообщению Мовсеса Хоренаци (II, 53). Наконец, Зарехом звали и первенца Тиграна II, как об этом уже говорилось выше. Женское имя Зарухи, которое Гр. Ачарян производит от персидского «зар»—золото,¹⁹ возможно, на деле, является производным от мужского имени Зарех, стяженной формой первоначальной формы Зареһуһи (подобно тому, как наряду с названием города Зареһаван, имеется и название города Заришат, видимо, стяженной формы от первоначальной формы Зареһишат).

Если допустить все это, то можно предположить, что Зарухи—прищеса царского дома Арташесидов, получила свое имя, согласно древнему армянскому обычаю, по имени своего отца Заре́ха (ср. Тигран—Тигранухи, Смбат—Смбатухи, Тачат—Тачатухи и т. п.). Отцом же Зарухи мог быть Зарех—дядя Тиграна II по отцу и, тем самым, она могла быть двоюродной сестрой и супругой Тиграна II.

На основании сказанного можно попытаться дать новый вариант генеалогического древа династии Арташесидов²⁰. При этом основанием для принятия родоначальником династии Арташесом I родового имени устранившейся им же предшествовавшей династии «Ервандакан» (что, как и имя его отца Заре́ха, зафиксировано в его арамейских надписях на межевых камнях), видимо, послужило его происхождение от этого рода по материнской линии,²¹ что и отражено в предлагаемом генеалогическом древе.

¹⁹ Гр. Ա ճ ա ղ ա ն. Հ ա ղ ի ղ անձնանունների բառարան. հ. Բ. էջ 175, Հմտ. Գ. Խ. Տարգիսյան. Царица Эрато.—Кавказ и Византия, 6, Ереван, 1988, с. 18 сл.

²⁰ Ср. Հ. Մ ա ն ա ն ղ ա ն. Ք ն ն ա կ ա ն տ ե ս ո թ յ ու ն հ ա յ ժ ող ով ու ի ա ա տ մ ո թ յ ա ն. հ. Ա. Երևան, 1944, էջ 303.

²¹ См. Գ. Խ. Մ ա ղ ղ ա ղ ա ն. Հ ե ղ ի ն ի ս տ ա կ ա ն դ ա ռ ա շ ը ջ ա ն ի Հ ա յ ա ս տ ա ն ը և Մ ո վ ս ե ս Խ ու ռ ի ն ա գ ի ն. Երևան, 1966, էջ 70.

ՈՒՇԲԱՐՅԻՆՈՆՅԱՆ ՍԵՊԱԳՐԱԿԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԻ ՎԿԱՅՈՒԹՅՈՒՆ
ՏԻԳՐԱՆ ՄԵԾԻ ԴԱՐԱՇՐՋԱՆԻ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՄԱՍԻՆ

ՀԳԱ ակադեմիկոս Գ. Խ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բրիտանական թանգարանում պահվում է Բարելոն քաղաքից ծագող աստղաբաշխական մի սեպագրական «օրագրի» բեկոր. որի մեջ, այդ ժանրի վավերագրերի կազմման ավանդների համաձայն, առկա են նաև հատվածաբար պահպանված հակիրճ ժամանակագրական տեղեկություններ: Դրանցից մեզ հետաքրքրում է հետևյալ տողը. «Տ]իգրանը. (քաղաք) Արմինիի թագավորի որդին, դեպի (քաղաք) Տ[...] արշավանք [կատարեց...»: Այս տողի մոտավոր բովանդակությունը, աղճատված ձևով, հիշատակել են դեռևս Վ. Բելքը (1899 թ.) և Ն. Ազոնցը (1946 թ.), սակայն վավերագրի ինքնագրի (սեպագրական պատճենի) հետազոտությունը ինձ է վիճակվել: Ըստ բեկորում պահպանված աստղաբաշխական տվյալների, մասնագետները վավերագիրը թվագրում են սելևկյան տոմարի 230 թ. առաջին երկու ամիսներով (մ. թ. ա. 82 թ. ապրիլի 21—հունիսի 17):

Այս բացարձակ թվագրումը ստիպում է վերանայել Տիգրան 11-ի դարաշրջանին վերաբերող Ապպիանոսի մի հաղորդման (Mithr., 104) վրա կառուցված, դիտություն մեջ արմատացած որոշ ժամանակագրական և փաստական պատկերացումներ: Այսպես, ըստ վավերագրի մ. թ. ա. 82 թ. արշավանքի ելած Տիգրան Կրտսերը, Տիգրան 11-ի որդին, մանավանդ, նրա երկու ավագ եղբայրները, ի հեճուկս Ապպիանոսի հաղորդման, չէին կարող Միհրդատ Եվպատորի դուստր, Տիգրան 11-ի հետ մ. թ. ա. 94 թ. ամուսնացած Կլեոպատրայի որդիները լինել: Նրանք ծնվել են դրանից առաջ, երեքն էլ, հավանաբար, Տիգրան 11-ի՝ Պարթևստանում պատանդ եղած ժամանակ: Պարզվում են նաև նրանց՝ մեկը մյուսի հետևից Տիգրան 11-ի դեմ ապստամբելու պատճառները: Արվում են և այլ եզրակացություններ: Հոգովածում առաջարկված է Արտաշեսյանների ծագումնաբանական ծառի մի նոր տարբերակ: